

Вихрь инь и янь успокоились в контроле разума, и Химеко медленно открыл глаза, закончив время выращивания.

Зрение в глазах Чжи Дуна исчезло, когда он встал с **, считая время, пришло время ужинать. Это было время для него, чтобы вырастить свое тело и съесть особенно большое количество пищи, так что сказать, что Инь и Ян академии было самым приятным местом для Чжи Мо, это можно считать столовой. Разнообразие высокопитательных блюд меняется почти ежедневно и никогда не повторяется.

Как только он вошел в дверь, он немного замер и сказал, что помнит неправильное время. Это неправильно! Собственные биологические часы как раз вовремя. Никогда раньше не пропускал.

Кафетерий был пуст, и впервые за долгое время в нем не было еды.

В этом мире также есть стол, хотя принцип, кажется, связано с магией, Цзи Дон не понял, но время по-прежнему очень точное, показывая двенадцать, часы, по сравнению с предыдущей жизнью, но легче отличить друг от друга ночь повышения. Цзи Мовед внимательно посмотрел на волшебный счетчик, висящий в столовой, время было подходящее, точное время ужина.

Он покачал головой с горькой улыбкой и пробормотал себе: "Может, пойдем в столовую? Ты проголодаешься? Забудь, я просто пойду перекушу жареным мясом. Я тоже несколько дней не выходил из Академии".

Думая, с одной стороны, Чжи Дон повернулся и вышел на улицу, прежде чем сделать несколько шагов, он встретил человека с другой стороны: "Чжи Дон, вот ты где! Я искал тебя полдня. Почему бы тебе не поторопиться".

Как только он схватил Чжи Дона, он вышел на улицу.

При дрожании запястья Цзи Мобайл, волшебная сила тихо дрожала, и Цзи Ночной Коды почувствовал только слабый зной в руке, и подсознательно ослабил хватку.

"Старший брат, к чему такая спешка. Я собирался спросить у кого-то, почему сегодня в кафетерии нет еды".

Глядя на Джи Нит Чжай, как будто он смотрел на чудовище, Джи Донг ударил его по лбу: "Боже мой, мой маленький предок". Ты тоже читал объявление? Сегодня вечером бал в женском клубе! Там много еды, а столовая, естественно, не обеспечивает питанием. Брат Фьюри увидел, что ты не пришёл и попросил меня прийти к тебе. Не могу поверить, что ты забыл. Я так впечатлен".

Только после того, как Цзи Дон услышал, как Цзи Стыд сказал это, он вспомнил, что прошло уже три дня с тех пор, как он увидел это объявление, и этим вечером наступило время для бала. Тем не менее, у него действительно не было никаких мыслей об этом мяче ассоциации, останавливаясь в своих следах и говоря: "Старший брат, этот мяч не является обязательным, не так ли? Кроме того, я слишком молода для такого бала".

В наши дни Чжи Мо было уже пятнадцать лет, а на Континенте Пяти Элементов он достиг совершеннолетия в шестнадцать лет. Тем не менее, ряд недавних изменений заставил его выглядеть гораздо более зрелым, чем когда он впервые приехал в Академию Тянь Гань, с высотой около метра семьдесят пять и широкими плечами, хотя все еще немного тонкие, но его высокомерный темперамент с не очень красивым лицом также имеет невыразимое

притяжение.

Ночной Чжи Сёди засмеялся: "Что такого маленького? Когда я был в твоём возрасте, я уже переносил шторм. Иди проверь, брат Фьюри ждёт тебя. Это также редкий день для нас, учеников Академии Конг Янг, чтобы собраться вместе. Даже если ты не собираешься искать вторую половину, ты всегда должен есть. Вкусно перекусить. Сегодня много еды.

Академия специально приобрела ледяной чинук у крупной торговой палаты северного ледяного океана Северной Водной империи".

"Изящная стрекоза"? Что это?" Чжи Мо спросил любопытно.

Ночью Джи Чжай посмеялся и сказал: "Считается, что ледяная и снежная стрекоза - это подвид дракона, длина тела которого превышает три метра, он чрезвычайно мощный в море и больше всего любит холод". Само по себе это было волшебное чудовище пятого порядка. Плоть чрезвычайно нежная, со свежим вкусом и намеком на море. Его рыбные пирожные еще вкуснее.

Это основное блюдо дня. Давай попробуем вместе".

Чжи Дон уже был немного голоден, так что он не мог не сделать большого шага, когда услышал, что сказал Чжи Нитез.

Думая об этом, он также перестал настаивать и ушел из Академии Инь и Ян вместе под руководством Ночного Шу Цзи.

Место проведения вечеринки было очень близко к школе Чунг Янг, и не было необходимости выходить из здания, которое находилось на верхнем этаже здания в "открытом" зрительном зале.

Несмотря на то, что прошло некоторое время с тех пор, как он поступил в Академию Цун Ян, Цзи Мо большую часть времени посвятил культивированию внутри Академии Инь Ян, за исключением выхода на предварительный экзамен, и это был все еще первый раз, когда он ступил на более высокие этажи здания, где преподавание ведется на земле.

Возможно, именно потому, что на территории Средней и Верхней империи была создана Академия Тянь Гань, или, возможно, из-за почитаемого среди пяти элементов статуса Земного департамента, само здание было самым величественным из пяти. Каждый этаж имеет высоту более пяти метров, а полы из твердых цветущих скал и мраморные лестницы украшены позолотой, придавая им величественный и устойчивый вид.

Цзи Ночной Стыд привел Цзи Доу на пятый этаж, а в устье последней лестницы стояли четверо курсантов в возрасте около двадцати лет. Это официальные кадеты двух корон, которые отвечают за содержание в воротах мяча "под открытым небом". Из этого видно, что стажеры Иньской и Яньской академий пользовались таким высоким уважением в Академии Тяньцзян.

Опять же, стажеры, но формальные стажеры, как ожидается, будут обслуживать именно этих стажеров.

Конечно, формальные курсанты не обижаются на это, а, наоборот, чувствуют себя очень польщенными.

Некоторым студентам Академии Инь Ян, занимающим более высокие посты, даже пришлось пройти большинство преподавателей Академии с точки зрения силы, так что же плохого в служении им?

"Сэнпай Чжи". Четыре официальных стажёра, очевидно, знали Цзи Нинчжоу, и когда они увидели, как он подошел, Ли Цзо поклонился и отдал ему честь.

Ночной стыд Чжи кивнул и привел Чжи Донга внутрь.

Официальный курсант поспешил вперед, "Старший Чжи, кто это?"

Количество раз, когда Чжи Донг "появлялся" на публике, было слишком мало, и только в один день обмена, так что неудивительно, что эти официальные студенты его не знали.

Почему ты все еще думаешь, что я не могу запросить личную информацию? Это студент Инь-Яньской академии с номером 49. Джи Мобайл".

Когда у Чжи Донга проголодался желудок, он достал свой особый жетон и вручил его им. Несколько официальных студентов, видя, каким молодым он был, не могли не проявить немного зависти.

Поднимаясь вверх по последнему лестничному пролету, когда Ночной Стыд Джи толкнул открытую дверь, ведущую на крышу перед ним, у Цзи Донга возникло внезапное ощущение ясности.

Ночь была свежей и освежающей, и с небольшим количеством прохладного воздуха, он чувствовал чистый ум и длинный вздох, и его тело торопилось с Ци и кровью, и он не мог сказать, как он счастлив.

Выйдя за дверь, появился огромный зрительный зал, и над крышей этого земного школьного здания пол был покрыт черным "цветным" мрамором с позолотой, и хотя он находился на крыше, различные компоновки ничем не отличались от настоящих зрительных залов, с аккуратно расположенными длинными столами и стульями по обеим сторонам. На нем - разнообразная еда, а за углом - широкий, уютный лист песка. Вся крыша здания освещена пятьдесятю застекленными дворцовыми светильниками, как будто это дневной свет. В центре находится большой круглый танцпол, а на северной стороне этого зала на крыше играет профессиональный оркестр.

Когда я смотрю на небо, я вижу звезды на небе.

Это ощущение поистине удивительное и чрезвычайно успокаивающее.

Студенты Академии Инь Ян, некоторые из которых были знакомы с Цзи Дуном, а некоторые нет, сегодня все переоделись в шикарные платья и разговаривали втроём и вдвоём, или просто ели что-нибудь. Простая, невыразительная писанина.

В зрительном зале, в общей сложности десять мужчин и десять женщин, двадцать официантов были одеты и предложили различные напитки и возлияния, которые, несомненно, должны были быть обычными кадетами, которые были выбраны для участия в балу.

Получается, что они, так называемые участники, просто приходят служить.

Глаза Чжи Моу покоились на огромном полукруглом баре с южной стороны, за арт-баром,

двумя огромными винными шкафами, содержащими не менее тысячи видов прекрасных вин, а внутри находились три бармена, которые были заняты приготовлением напитков.

"Выглядит немного знакомо. Это все, что Босс Фьюри получил от Гильдии Барменов.

А еще я один из барменов на сегодня, иди и займись делом. Брат Фьюри там". Ночной стыд Чжи указал на место, где хранится еда. Ярость стояла там, укутывая себя, и никто из курсантов, разговаривающих в зрительном зале, не подошел к нему.

Цзи Дон смотрел, как Ночной Коди Цзи идет в бар, и смотрел на великолепный мяч перед ней, она не могла не быть немного потеряна в мыслях. Есть также люди с более высокой квалификацией. Помните, когда у вас было правило, что на любом балу вы делаете только один бокал вина и просите одну из самых красивых присутствующих дам попробовать его.

Любая девушка, которая пьет собственное вино на балу, после этого становится объектом развлекательных сплетен, и известна как избранная винным богом.

Теперь он уже не был Богом вина, который заказал прекрасную женщину, а просто студентом Академии Тиан Ган пятиэлементного Континента. Воспоминания - это благословение, но это не значит, что Чжи Дону не нравится его нынешняя жизнь. Человек, который может жить двумя способами, уже очень доволен, и более того, в этой жизни, он был введен в пламя, совершенство, которое преследует его душу. По сравнению с Пламенем, какими были те женщины, которые были назначены Виновым Богом в предыдущей жизни?

"Джи Мобайл". Слегка нерешительный голос зазвонил сбоку. Чжи Дон скрутил голову, чтобы посмотреть, этот звал его, это был не кто иной, как Лан Баор.

Сегодняшняя Лань Баоер была необычайно красива, на ней было фиолетовое вечернее платье того же цвета, что и ее глаза. Длина серебра не наматывалась на голову, как у других студенток Академии Кон Ян, а просто раскидывалась за ее спиной, мягкая и скоординированная. Он посмотрел на Чжи Дон с удивленным видом в глазах. Свежий аромат молодой девушки посылается в конце носа Чжи Донга при вечернем бризе, и пьянящий запах.

"Я думал, ты действительно не придешь." Лан Баор сделал несколько шагов к Чжи Мо и посмотрел на него с улыбкой.

Чжи Дон горько смеялся: "Я не планировал приходить, но если сегодня столовая не откроет огонь, то еды не будет, если я не приду". Что скажешь, если я сделаю?" Lan Bao'er посмеялся и сказал: "Я не знаю, сколько людей хотят участвовать в этом, мяч, но вы очень неохотно. Танцы только начинаются, так что если ты голоден, иди поешь". Чжи Дон кивнул: "Пойду перекушу и вернусь". Хорошо тебе провести время". При этом он шел прямо к Ярости, которая тоже ела.

Глядя на спину Джи Донга и его школьную форму, которая отличалась от той, что была в настоящем, Лан Баор не мог не сойти с ума ни на минуту, Джи Донг ах Джи Донг, почему ты всегда держишь такое ощущение отдаленности от меня? Разве я недостаточно красива?

Чжи Донг подошел к Ярости, и Ярость засмеялась и сказала: "Молодой господин, приезжайте быстрее, эта штука труднодоступна". Ешьте больше". На огромном подносе перед "Фурией" была помещена крупная рыба длиной три метра, тело рыбы было очищено от середины, шипы были удалены, кристаллическая белая и нежная плоть разрезана, как лепесток цветка, тонкий и равномерно толстый. С одной стороны тарелки находится также рыбья икра размером с соевое зерно, которая похожа на ледяную жемчужину. Несомненно, это была ледяная стрекоза из пасти Ночного Стыда Чжи.

Рыба похожа на Лонг Цзи Мо, но он хорошо разбирается в прекрасном вине и в некоторой степени изучил кухню, и по "цвету" мяса может сказать, что рыба чрезвычайно свежая, и это лучшая сырая пища.

Подняв тарелку сбоку и установив приправу, Чжи Донг встал рядом с Фьюри и собрал кусок рыбы с вилкой, окунув его в тарелку и подав к себе в рот.

Сразу же вкус рыбы, смешанный с приправами, растаял во рту, как сладкая весна, а прохладный и свежий морской воздух мгновенно наполнял чувства, и Hideaway не мог не вздохнуть с восхищением: "Хорошие свежие сашими". Вкус чистый, нет бродячего вкуса, брат, ты умеешь выбирать места! Остальные не придут, они боятся тебя". Ярость смеялась и говорила: "Молодой господин, с тех пор как я встретила вас, я смеялась больше раз, чем последние несколько лет вместе взятые". В их глазах я был ледяным, безжалостным Риддиком. Природа боится подхватить затишье. Это хорошо, давайте наслаждаться этим хорошим для нас двоих. Я же не просил их прийти и поесть. Честно говоря, я бы не пришел, если бы не услышал о редкой ледяной стрекозе на этом балу". Услышав его слова, Чжи Донг не мог не посмеяться: "Мы действительно братья и сестры! Для этого я тоже здесь". Оба брата были неумолимы, и ели их, собирая хорошие места для еды, и ели рыбу, как будто это был шторм. Свежий вкус каждой рыбной икры, лопнувшей во рту, был настолько вкусен, что даже Чжи Донг не мог не жадничать.

Даже если другие слушатели смотрят в эту сторону, они осмеливаются только взглянуть на оставшийся свет с угла глаз, но, к счастью, эта ледяная и снежная стрекоза чрезвычайно велика, даже если ее могут съесть Чжи Донг и Фьюри, все это невозможно съесть.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/906154>